

ИЕРЕЙ
ГЕОРГИЙ
МАКСИМОВ

КАК
СТАТЬ
ДОБРЫМ

?

священник Георгий Максимов

**КАК СТАТЬ ДОБРЫМ?
(О СЕМИ ГЛАВНЫХ
ДОБРОДЕТЕЛЯХ)**

**ПРЯВОСЛАВНОЕ ЖИТЕЙНОЕ ОБЩЕСТВО
НАШЕ ПРП. СЕРЯПНОЯ КОЖЕЗЕРСКОГО
ЖУСКВА, 2015**

Рекомендовано Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р-15-507-0395

**Священник Георгий Максимов. Как стать добрым?
(О семи главных добродетелях). М., 2015. 64 С.**

В этой книжке рассказывается о том, как отличить подлинное добро от ложного и о семи главных добродетелях: воздержание, милосердие, нестяжание, целомудрие, кротость, смирение и любовь. На основании святоотеческого предания даются практические советы по стяжанию добродетелей. Составлено по Священному Писанию и святым отцам.

О НАСТОЯЩЕМ ДОБРЕ

Любой человек предпочитает, чтобы его окружали хорошие вещи. И не только вещи, но и хорошие люди – порядочные, честные, верные, надежные. Но если так мы относимся к тому, что нас окружает, то тем более это должно касаться и нас самих: мы должны хотеть и сами быть лучше.

И, наверное, каждый предпочтет, чтобы его назвали «хорошим человеком», и возмутится, если его назовут плохим. Никто в детстве не мечтает стать злодеем. Все люди тянутся к добру. Но проходят годы, и, как правило, все больше позади ошибок, и все больше несовершенств накапливается в человеке. А тот идеал, который был когда-то, остается недостижим.

Почему так происходит?

Есть две главные причины. Первая – неправильные отношения человека с Богом. Бог есть истинное благо, поэтому неудивительно, что тот, кто не имеет с Ним общения, не может стать благим в совершенном смысле слова.

Вторая причина – непонимание того, что есть настоящее добро и чем оно отличается от

ложного добра, которое только кажется добром, но не является им на самом деле.

Известна такая поговорка: «горбатого могила исправит». Ее придумали слабые люди, убежденные, что тот, кто укоренился в дурной привычке, уже не имеет шанса стать лучше.

Но Господь может исправить любого горбатого – и в физическом и в нравственном отношении. Чтобы это случилось, человек должен приблизиться к Богу посредством добродетелей.

Что такое добродетель? В отличие от единичного доброго поступка, который бывает в жизни каждого человека, даже злодея, добродетель означает постоянное делание добра, которое становится привычкой, благим навыком. Именно приобретение таких навыков и делает человека в настоящем смысле слова хорошим, добрым, ибо добрые навыки помогают избавляться от дурных навыков, то есть греховных страстей, поработивших человека.

Святитель Тихон Задонский говорит: «Добродетель есть всякое слово, дело и помышление, согласное с законом Божиим»¹.

В этом определении святой отец сразу дает понять, что истинное добро всегда связа-

---

¹ *Архим. Иоанн (Маслов)*. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. Загорск, 1981. С. 609.

но с Богом. Бог абсолютно добр, и Он – подлинный источник добра. Поэтому добром в настоящем смысле является сознательное исполнение Его святой воли, которая для людей выражена в заповедях Божиих.

Каждый человек, как создание Божие, чувствует в себе голос совести, который помогает ему в общих чертах отличать добро от зла, даже если это человек неверующий. Поэтому и у людей, не знающих Бога, есть некоторое стремление к добру, чувство добра и добрые поступки.

Но ценность каждого поступка определяется тем, с каким намерением он совершается.

Вот, например, помогать больным – дело хорошее. Но представим человека, который помогает больным, однако использует это как средство для личного обогащения – просит у других людей денег для больных, часть дает больным, а другую часть забирает себе. Делает ли этот человек добро? Нет, он просто деньги зарабатывает.

Или представим другого человека, также помогающего больным. Он не получает за это никаких денег, однако заботится о том, чтобы его благотворительность была известна как можно большему количеству людей через газеты и телевидение. Делает ли этот чело-

век добро? Нет, он просто использует это как средство для получения себе хорошей репутации, людской славы, уважения.

Представим человека, который помогает больным не ради денег или славы, но ради того, чтобы почувствовать себя удовлетворенным, чтобы хвалить себя и гордиться собой. Разве нельзя сказать, что и он таким образом получает свою выгоду, корысть, которая губит значение его доброго дела?

«Как сгнивший плод бесполезен земледельцу, так добродетель гордого не нужна Богу»².

Итак, никакое доброе дело, совершаемое из эгоистичных побуждений, в действительности не является настоящим добром. Это относится и к поступкам, которые совершаются под нажимом других людей: например, из-за просьб родных, или для того «чтобы не отличаться от других». О подобных вещах святитель Иоанн Златоуст сказал: «Всякое доброе дело, сделанное по принуждению, теряет свою награду»³. По свидетельству святителя Григория Богослова, «добродетель должна быть бескорыстна»⁴. И преподобный Иоанн

---

² Творения прп. Нила Синайского. М., 1858. Ч. I. С. 219.

³ Творения св. Иоанна Златоуста. СПб., 1904. Т. X. С. 639.

⁴ Творения св. Григория Богослова. М., 1844. Т. IV. С. 36.

Кассиан говорит, что «тот, кто хочет достичь истинного усыновления Богу, должен творить благое из любви к самому благу»⁵.

А вот добро, которое мы делаем не ради себя, а ради Бога, свободно от любой эгоистической мотивации.

Всякий, кому случилось делать бескорыстное добро, знает, как легко на душе после него. Даже если выбор был таков: поступить плохо, но с выгодой для себя, или поступить хорошо, но с ущербом для себя, и человек выберет второе, у него на душе все равно легко, и совесть чиста. Если такую радость чувствует человек, совершающий добро ради самого добра, то неудивительно, что еще большую радость испытывает тот, кто делает добро ради Источника всякого добра – Бога.

В наше время многие жалуются на подавленное настроение, раздражительность, депрессии. Не потому ли все это происходит, что так мало и так нерегулярно люди творят чистое добро? Многие знают, что человек, по-настоящему хороший, добродетельный, даже внешне выделяется из окружающих – «прямо светится», как иногда говорят. Почему так? Потому что, по словам святителя Григория

---

⁵ Писания прп. Иоанна Кассиана Римлянина. М., 1892. С. 375.

Нисского, приобретение добродетели «приносит в душу непрекращающуюся радость», которая распространяется для человека «не только в настоящем, но на все времена»⁶.

«Живые отличаются от мертвых не только тем, что смотрят на солнце и дышат воздухом, но тем, что совершают что-нибудь доброе. Если они этого не исполняют, то... ничем не лучше мертвых», – говорит святой Григорий Богослов⁷. Сколь многие могли убедиться в истинности этих слов, найдя подтверждение им в наиболее «темные» периоды своей жизни. Люди не чувствуют в себе радости, потому что не чувствуют в себе жизни, а не чувствуют жизни, потому что не творят истинное добро.

Многие беды современного человека вытекают из того, что он не делает добро, а если и делает, то изредка, по случаю, кое-как. Для него доброделание является скорее исключением, а не правилом. От этого повсеместное оскудение любви, которое мы все видим. Родители забрасывают детей, дети забывают престарелых родителей, супруги разрушают браки – и все из-за того, что любовь, которая была когда-то, уходит, теряется, исчезает.

---

⁶ Творения св. Григория Нисского. М., 1861. Т. II. С. 415..

⁷ Творения св. Григория Богослова. М., 1847. Т. V. С. 710.

Святитель Григорий Палама пишет: «Душа каждого из нас подобна лампаде, делание добра – елею (маслу), любовь – фитилю, на котором почивает, как огонь, благодать Божественного Духа. Когда же недостает елея, то есть доброделания, то любовь иссякает и свет Божественной благодати... гаснет»⁸.

Все люди смертны. Многие стараются отодвинуть подальше тот момент, когда о смерти придется задуматься всерьез, и оттого оказываются к ней неготовы. А любые честные размышления о смерти приводят к двум главным вопросам: «Что останется после меня?» и «Что возьму я с собой?». Смерть – тот рубеж, который обесценивает все земные ценности. Умный человек понимает, что ни деньги, ни имение, ни слава, ни власть, ни родные, ни друзья не сопровождают человека, отправляющегося туда. Все останется здесь, когда душа его уйдет на суд Божий. Имущество достанется другим, людская память исчезнет, тело истлеет.

Но искреннее добро, сделанное человеком, не исчезнет и не истлеет, оно – то единственное, что он может взять с собой, что сохранится по смерти и что определит его участь в вечности. Наши добрые дела останутся с нами

⁸ Св. Григорий Палама. Гомилии. Монреаль. 1965. С. 17.

и на суде Божиим будут свидетельствовать в нашу пользу. Так об этом говорит преподобный Ефрем Сирийский: «Все преходит, братия мои, только дела наши будут сопровождать нас. Потому приготовьте себе напутствие для странствия, которого никто не избежит»⁹.

Иногда люди боятся браться за добродетели, полагая, что не смогут преуспеть. Однако это происходит не только силами самого человека, но и помощью Бога. Кроме того, «все добродетели связаны между собой, как звенья в духовной цепи, и одна от другой зависят»¹⁰. Поэтому «одна добродетель, совершаемая искренно, привлекает за собою в душу все добродетели»¹¹.

Ошибочно приписывать лишь себе самому свои добродетели, ибо как говорит святитель Тихон Задонский, «истинно добрые дела происходят от Бога. Или проще сказать, христиане Богом пробуждаются к творению добрых дел, силу и крепость получают от Бога, и при помощи Его благодати трудятся»¹². Это понимание оберегает нас от эгоистичного тщеславия.

---

⁹ Творения прп. Ефрема Сирина. М., 1900. Т. IV. С. 114.

¹⁰ Прп. Макарий Египетский. Духовные беседы. Сергиев Посад, 1904. С. 268.

¹¹ Сочинения еп. Игнатия (Брянчанинова). Т. 5. Приношение современному монашеству. СПб., 1905. С. 415.

¹² Архим. Иоанн (Маслов). Указ. соч. С. 593.

Ошибаются те, кто думает: вот, я крещен, хожу в храм, исповедуюсь, причащаюсь – и этого довольно для моего спасения. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Ни крещение, ни отпущение грехов, ни знания, ни участие в таинствах... ни вкушение тела и крови Христовых и ничто другое не может нам принести пользы, если мы не будем иметь жизни правой и честной и чистой от всякого греха»¹³.

Мы получаем отпущение грехов в таинстве исповеди, но нередко потом человек впадает в тот же грех. Почему? Потому что грех стал уже привычкой, дурным навыком. И полное очищение жизни от этого навыка происходит, когда мы с помощью Божией выкорчевываем дурной навык противоположной ему добродетелью.

«Истинная добродетель состоит в победе себя самого, в желании покорять свою волю воле Божией и побеждать смирением – гордость, кротостью – гнев, любовью – ненависть. Это есть христианская победа, более славная, чем победа над народами. Этого требует от нас Бог: *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12:21)»¹⁴ – говорит святой Тихон.

---

¹³ Цит. по: *Свящ. Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской веры.* СПб., 1900. С. 7.

¹⁴ *Архим. Иоанн (Маслов). Указ. соч. С. 610.*

Пока человек не начнет трудиться делом в приобретении добродетелей, он будет иметь о них лишь поверхностное представление. Разница примерно такая же, как между тем, чтобы почитать туристический буклет о далекой стране, и тем, чтобы самому туда съездить.

Не нужно откладывать добрые дела «на завтра», то есть искать какого-то «более удобного» для них времени. Как известно, дорога под названием «сделаю завтра» выводит на дорогу под названием «никогда». Нет, всякое время нужно считать удобным к исполнению добра.

Господь Иисус Христос предупреждал: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7: 21), так что одно лишь называние себя христианином и даже молитвы к Господу, если это не сопряжено с творением добра, заповеданного Богом, не принесут пользы и спасения. Об этом свидетельствует и апостол Иаков: *Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?.. вера, если не имеет дел, мертва сама по себе* (Иак. 2: 14, 17).

Но при этом нужно опасаться, чтобы не впасть в другую крайность, считая, что не

важно, как верить, главное, чтобы человек делал хорошие дела. Поскольку добро непосредственно связано с Богом, то невозможно действительно совершенствоваться в добродетели, имея искаженные или ложные представления об источнике добра – Боге.

Как говорит святой Игнатий (Брянчанинов), «только тогда принимает Бог добродетели наши, когда они – свидетели веры, сами же по себе они недостойны Бога»¹⁵.

Старец Иоанн (Крестьянкин) замечает: «У самого входа в религиозную область существует некий «гипноз больших дел»: «надо делать какое-то большое дело – или никакого». И люди не делают никакого дела для Бога. Одною чтобы всквасить бочку с тестом, не надо ее смешивать с бочкой дрожжей. Достаточно положить немного дрожжей – и вся бочка вскиснет. То же и добро: самое малое может произвести огромное действие. Вот почему не надо пренебрегать мелочами в добре. Поистине, малое добро более необходимо, насущно в мире, чем большое. Большое добро есть лишь крыша, возведенная на стенах – кирпичиках – малого добра».

---

¹⁵ Сочинения еп. Игнатия (Брянчанинова). Т. IV. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. СПб., 1905. С. 526.

О ВИДАХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Существует несколько видов добродетелей, так что каждый может выбирать, с какой именно ему начинать работу над собой.

Но какую бы мы ни выбрали, необходимо все творимые добрые дела посвящать Христу. Так, например, если обидят нас, и захочется отомстить, то сдержимся, говоря в себе: «Прощу ради Христа, простившего мне мои грехи». Если к нам подошел нищий, и нам не хочется давать, вдобавок бесы насылают мысли, что он будто бы он не достоин нашего подаяния, то пересилим себя и дадим с мыслью: «Подам ради Христа, давшего мне все, что я имею». Если мы уже съели достаточно, а чрево просит еще и еще, остановимся, встанем из-за стола, говоря в себе: «Воздержусь ради Христа, Своим постом научившего меня воздержанию».

Кроме того, совершение добрых дел нужно обязательно сопровождать молитвой, поскольку молитва есть мать всех добродетелей. Нам нужна помощь Божия. Сам Господь сказал: *Без Меня не можете делать ничего*

(Ин. 15:5). Те, кто не понимают этого и пытаются исполнять заповеди, опираясь лишь на собственные силы, быстро надрываются и приходят в разочарование.

Чтобы успешно постигать добродетели, очень полезно советоваться с теми, кто уже прошел по этому пути. Лучше всего найти опытного духовного наставника, если же это пока не получилось, то стоит обратиться к книгам святых отцов. Как говорил святитель Игнатий, «чтение отеческих писаний – родитель и царь всех добродетелей»¹⁶.

Злые духи, стремящиеся сбить человека с пути, разумеется, будут пытаться помешать тому, кто решил подвизаться в добродетелях. А также и все порочные привычки наши будут, особенно поначалу, мешать нам укореняться в истинном добре.

Поэтому святые отцы предупреждают: «Перед началом доброго дела приготовься к искушениям, которые постигнут тебя, и не сомневайся в истине»¹⁷. Так что, «когда, делая добро, потерпишь какое-нибудь зло, хотя бы на долгое время, не соблазняйся: тебе

---

¹⁶ Сочинения еп. Игнатия (Брянчанинова). Т. I. Аскетические опыты. СПб., 1905. С. 113.

¹⁷ Творения прп. Исаака Сирина. Сергиев Посад, 1893. С. 290.

непрерывно воздаст Бог. Чем больше медлит воздаяние, тем большим оно будет»¹⁸. «Не думай, что ты приобрел добродетель, если прежде не боролся за нее до крови»¹⁹.

Это, конечно, не означает, что из-за страха перед возможными искушениями лучше ничего доброго не делать. Добро нужно делать безо всякого страха: пусть нам мешает диавол, но зато помогает Сам Бог, Который сильнее диавола. На нашей стороне не только Бог, но и все ангелы и святые Его, особенно же наш ангел-хранитель и небесный покровитель, в честь которого мы были крещены. Все они помогают на нашем пути к добру.

Так что будем помнить слова, которые пророк Елисей сказал своему слуге, испугавшемуся вражеских полчищ: *Не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними* (4 Цар. 6:16).

Предупреждения об искушениях даются для того, чтобы человек заранее знал и не смущался и не унывал, встретившись с ними. Кто при совершении добра посвящает его Богу и молится, надеясь не на себя, а на Бога, того диавол бессилен сбить с пути.

---

¹⁸ Творения св. Иоанна Златоуста. СПб., 1906. Т. XII. С. 380.

¹⁹ Творения прп. Нила Синайского. М., 1858. Т. I. С. 197.

И еще одно кое-что: для успеха в добродетелях необходимо запастись терпением.

Господь говорит: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21:19) и *Претерпевший же до конца спасется* (Мк. 13:13). Отсюда видно, что «терпение есть та плодородная земля, на которой произрастает всякая добродетель» (святитель Феофан Затворник)²⁰.

Греховные страсти подразделяются на разные виды, и добродетели разных видов служат противоядием от той или иной греховной страсти. Нужно наблюдать за собой, замечая, какие добродетели нам ближе, и, наоборот, от каких грехов мы страдаем больше всего. Поняв это, мы сможем определить приоритеты внутренней борьбы: с какой именно добродетели нам начать восхождение к бессмертию. Поскольку все добродетели связаны между собой, то, начав с одной и исполняя ее как должно, мы непременно привлечем в нашу душу и все остальные.

Ниже будут приведены описания семи основных добродетелей, особенно актуальных для тех, кто стоит в начале духовного пути.

---

²⁰ Собрание писем еп. Феофана. Вып. V. М., 1899. С. 208.

ВОЗДЕРЖАНИЕ

В чем заключается эта добродетель?

Часто ее отождествляют с постом, но это не совсем верно. Воздержание не ограничивается только лишь пищевой сферой.

Вот как преподобный Ефрем Сирийский объяснял это: «Есть воздержание языка: не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не празднословить, не клеветать, не осуждать брата.

Есть воздержание и для глаз: владеть зрением, не устремлять взора или не смотреть... на что-либо неприличное.

Есть воздержание и в слухе: владеть слухом и не поражаться пустою молвой.

Есть воздержание от славы: не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах.

Есть воздержание в мыслях: не склоняться на помыслы обольстительные и не обольщаться ими.

Есть воздержание в еде: владеть собой и не выискивать пищи обильной или дорогих яств, не есть не вовремя»²¹.

---

²¹ Творения прп. Ефрема Сирийского. М., 1881. Т. I. Сс. 28-29.

Для современного человека эта добродетель особенно важна, поскольку именно от ее отсутствия многие мучаются и мучают своих близких. Все воспитание есть по существу привитие минимальных навыков воздержания – когда ребенка учат отказываться от своего «хочу» в пользу того, что «надо». Но, к сожалению, в наше время это удается все меньше и меньше. Отсюда возникают люди во всех смыслах распущенные. Отсюда, например, известные проблемы с алкоголизмом. Отсюда небывалое распространение сквернословия – из-за того, что теперь люди отучились сдерживать себя даже в самом малом.

У человека невоздержанного происходит помрачение ума, память и все способности притупляются, он становится раздражительным, не может контролировать себя, становится рабом своей страсти. Невоздержанность делает человека слабым. Всякий распущенный человек внутренне слаб.

А добродетель воздержания освобождает человека от раболепства низменным страстям и делает его сильным, волевым. Давно известно, что пост является прекрасным средством воспитания воли. Пост позволяет

научиться преодолевать себя, стойко переносить трудности, а тот, у кого есть опыт преодоления себя, становится гораздо более жизнестойким, сильным. Соглашаясь на воздержание, мы тем самым свидетельствуем, что материальная жизнь сама по себе, отделенная от Бога, не является нашей целью.

Труд телесного воздержания от излишеств в пище мы принимаем для того, чтобы этим достичь чистоты сердца. Цель поста состоит не в том, чтобы мучить тело, а в том, чтобы расположить его к более удобному служению душевным потребностям.

Без помощи Божией не будут успешны наши труды по воздержанию. Поэтому с постом всегда должна быть соединена молитва. «Молитва бессильна, если не основана на посте, и пост бесплоден, если на нем не создана молитва» (святитель Игнатий Брянчанинов)²².

Добродетель воздержания тем более важна для нас, что именно в этой добродетели не устояли наши предки – первые люди, которые получили от Бога в раю одну-единственную заповедь поста: не вкушать плодов древа познания добра и зла, однако не

---

²² Сочинения еп. Игнатия (Брянчанинова). Т. I. С. 135.

соблюли этой заповеди и через то причинили вред не только себе, но и всем, кто от них происходит.

Сам Спаситель постился сорок дней, *оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2:21), что мы делаем во время Великого поста. Сказано в Евангелии, что Христос, изгнав беса из некоего юноши, сказал апостолам: *Сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17:21). Вот каков великий плод воздержания.

При воздержании важно соблюдать умеренность и постоянство. Слишком чрезмерные подвиги воздержания могут надорвать человека и физически, и душевно.

МИЛОСЕРДИЕ

Милость, или милосердие, – это, прежде всего, способность человека действительно откликаться на чужую беду. Добродетель милосердия понуждает человека выходить за пределы себя и обращать внимание на нужды других людей.

Говоря об этой добродетели, Господь Иисус Христос особенно подчеркнул, что трудящийся в ней уподобляется Самому Богу: *Будьте милосердны, как и Отец ваш ми-*

лосерд (Лк. 6:36). В Писании также сказано: Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь (Пс. 40:2).

Эта добродетель – единственное эффективное лекарство от эгоизма, который разрушает человека, заставляя его мучить близких и в конечном итоге самого себя.

Эта добродетель связывает человека не только с ближним, которому он оказывает благодеяние, но и с Богом, ради Которого это благодеяние оказывается. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «*Подавая лежащему на земле, мы подаем Сидящему на небе*». Почему он мог сказать столь странные на первый взгляд слова? Потому что об этом засвидетельствовал Сам Бог в Евангелии, говоря, что на страшном суде милостивые услышат: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф. 25: 33–40).*

Таким образом, оказанная нами при жизни милостыня станет нашей заступницей в день Страшного суда. Однако это касается не только будущего, но и настоящего. В наших нуждах нет пред Богом ходатаев сильнее, чем сделанные нами прежде дела милосердия. Если мы будем милостивы к людям, то Господь в ту же меру будет милостив к нам. Это и значат слова: *Давайте, и дастся вам... ибо какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* (Лк. 6:38). Христос также сказал: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5:7).

Если же мы сами проходим безразлично мимо протянутой руки ближнего и отвечаем отказом на обращенные к нам просьбы о помощи, то что же удивительного, если и наши просьбы о помощи постигает та же участь? Еще святой Иоанн Златоуст предупреждал, что «без милостыни молитва бесплодна».

И напротив, бескорыстное оказание добра ближнему привлекает к человеку милость Божию. Господь слышит молитвы милостивых и исполняет их благие прошения. Святой Августин писал: «Неужели ты думаешь, что тот, кто, кормя нищих, кормит Христа, не будет сам накормлен Христом?».

Любой человек может испытать действенность этого принципа в своей жизни. И тогда, кроме уже упомянутого, он убедится, что совершаемое по-христиански милосердие доставляет внутренний покой и радость, которую нередко несчастные люди пытаются найти в разных искусственных увеселениях, но не могут, потому что ее там нет.

Милостыня – самое надежное средство к обретению подлинной радости. Она, пожалуй, самое простое и доступное любому богоугодное дело, способное животворить нашу веру. Дела милосердия наполнят жизнь любовью и смыслом. Милосердие укрепляет и веру в человеке: у того, кто жертвенно служит ближним, вера возрастет.

Каковы дела милосердия? Некоторые думают, что это лишь денежное подаяние нищим. На самом деле к милосердию относится любое дело, совершаемое ради Господа в помощь ближнему.

Дела телесной милости – накормить голодного, защитить слабого, ухаживать за больным, утешить страждущего, помогать не только деньгами или продуктами, но и жертвовать личным временем и силами, и, широко говоря, оказывать всяческую по-

мощь нуждающемуся. Не всякий может оказать достаточную помощь деньгами, но уделить внимание и морально поддержать страждущего может каждый.

Дела милости духовной следующие: обратиться чрез увещание грешника от заблуждения, например человека неверующего, или иноверца, раскольника, или пьяницу, блудника; невежду научить истине, например, не умеющего молиться Богу научить молиться, не знающего заповедей Божиих научить заповедям и исполнению их.

Помимо «вольной» милостыни может быть и невольная. Например, если кого-либо обокрали, а он без ропота перенес это, то такая потеря зачтется ему в милостыню. Или если кто-то взял в долг и не вернул, а человек простил и не стал злиться на должника, это тоже зачтется в милостыню. Таким образом, даже печальные события нашей жизни мы можем использовать в свою пользу, если будем правильно к ним относиться. Если же станем злиться и роптать, то и потерянному, скорее всего, не возвратим, и для души никакой пользы не получим.

Итак, есть много видов милосердия, но важнейшее из всех – прощение врагов. Ни-

что так не сильно пред лицом Господа, как прощение обид, ибо оно есть подражание милосердию Божию.

Дела милосердия надо совершать по возможности втайне. Христос предупреждает: *Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного* (Мф. 6:1). Похвала людей отнимает у нас награду Божию. Но не только по этой причине добро надо делать втайне. Явное, показное милосердие развивает гордость и самодовольство, поэтому мудро поступает тот, кто скрывает свои добрые дела.

Великое милосердие появляется тогда, когда милостыню даешь не от избытка, а от нужного самому.

Вместе с тем следует проявлять рассудительность при оказании помощи. Например, у одного человека неверующие знакомые попросили денег, и он дал, не спрашивая. А потом сокрушался, узнав, что супруги брали деньги на совершение аборта. Если человек просит денег на то, чтобы совершить грех, то в данном случае милосердием с нашей стороны будет отказать и хотя бы этим постараться уберечь его от греха.

Разумеется, не являются милостыней пожертвования, которые совершает человек из украденного или отнятого им у других, как иногда делают грешники, надеясь такими дарениями заглушить угрызения совести. Напрасно! Такие даяния есть мерзость пред Богом. Все незаконно отнятое человек должен вернуть тем, у кого он отнял, и покаяться. Милостыней может быть только то, что уделяется от честного приобретения.

НЕСТЯЖАНИЕ

Эта добродетель исторгает из сердца страсть к деньгам и наживе, порождающую жадность, любовь к роскоши и жестокость.

Священное Писание заповедует: *Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца* (Пс. 61:11).

Святые отцы много предупреждали о вреде нарушения этой заповеди: «Чем более кто богатеет, тем более немилосердным и бесчеловечным становится»²³. «Кто владеет богатством, тому нелегко вырваться из его оков... объемлет душу его множество страстей, которые, как густое и темное облако, заслоняя взоры ума, не позволяют взирать

²³ Творения прп. Ефрема Сирина. Сергиев Посад, 1912. Т. III. С. 145.

на небо, но заставляют склоняться вниз и смотреть в землю»²⁴.

Многие согласятся, что подобные черты можно видеть в богатых людях. Вот почему Господь Иисус Христос сказал: *Трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19:23), порицая этими словами не само по себе богатство, а тех, кто к нему пристрастился.

Некоторые считают, что эти слова касаются только совсем сказочных богачей – миллиардеров и миллионеров. Но и у людей среднего достатка может быть развито пристрастие к тем или иным вещам, стремление тратить деньги на предметы роскоши и надежда на собственные накопления. Например, сколько малообеспеченных пенсионеров откладывали «на черный день» или «на похороны», а когда рухнул СССР, их вклады пропали, а накопления обесценились. Это стало таким ударом, что некоторые даже повредились умом. А ведь эти деньги они могли бы загодя потратить на дела милосердия – тогда их ожидала бы награда на небе, и уже в этой жизни они бы имели ясную совесть и сохранили душевное равновесие в годину испытаний.

---

²⁴ Творения св. Иоанна Златоуста. СПб., 1895. Т. I. С. 485.

Так что для каждого из нас актуальны слова святителя Иоанна Златоуста: «Разве человеколюбивый Господь для того дал тебе много, чтобы данное тебе ты употребил только в свою пользу? Нет, но для того, чтобы твой избыток восполнял недостаток у других»²⁵.

Господь Иисус Христос, дав заповедь о милостыне, сказал: *Приготовляйте себе влагажища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет* (Лк. 12: 33–34).

Кто в этой жизни раздает свои деньги на добрые дела помощи ближним, тот с каждым добрым поступком готовит на небе лучшую награду, которая будет ожидать его после смерти.

Говоря о добродетели нестяжания, нужно понимать, что сама по себе склонность к накопительству естественна для человека и может быть хороша и полезна, если направлять ее в должное русло, но становится греховной, если направлять ее на недолжные, низкие предметы. Хорошо богатеть добродетелями и копить небесные награды

---

²⁵ Творения св. Иоанна Златоуста. СПб., 1898. Т. IV. С. 186.

от Бога, но глупо стремиться к накоплению денежных знаков и предметов роскоши.

Наше имущество могут украсть воры, погубить стихийное бедствие, и даже обычный ход событий, в любом случае мы все равно их лишимся во время смерти.

Поэтому святитель Василий Великий говорит, что «если станешь беречь богатство – оно не будет твоим; а если станешь расточать [нуждающимся] – не потеряешь»²⁶.

Подлинно богат не тот, кто много приобрел, но тот, кто много раздал и тем самым попрали страсть к мирскому богатству. Для христианина постыдно быть рабом денег и прочих материальных вещей, он должен быть мудрым господином их, используя их для вечной пользы своей души.

Как известно, Господь Иисус Христос сказал: *Не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6:31–33).*

---

²⁶ Творения св. Василия Великого. Сергиев Посад. 1901. Т. IV. С. 918.

Таким образом, Он учит нас совершенно предаваться на волю Божию. Нестяжание устраняет все препятствия на пути к всецелому доверию Богу. И до тех пор, пока мы связываем свое обеспеченное существование с собственными сбережениями, работой, имуществом, мы грешим маловерием и вынуждаем Бога посылать нам житейские скорби, которые бы показали непрочность всех мирских вещей, на которые мы надемся, чтобы привести нас наконец в чувство и помочь нам обратить свой взор к Богу.

Человек, который привязывается сердцем, например, к своему дому, сразу же приобретает страх потерять дом, и тот, кто знает это, может, используя такой страх и угрожая отнять дом, манипулировать человеком и заставить его сделать то, чего он по своей воле бы не сделал. А вот как раз нестяжание, как острый меч, отсекает все веревочки, которые связывают нас с тленными вещами, и делает бессильным того, кто привык нами управлять, дергая за эти веревочки. Иными словами, добродетель нестяжания дает человеку небывалую свободу.

Пример такой свободы виден в жизни святителя Василия Великого. Когда его вы-

звал царский чиновник и приказал признать ересь, то есть ложное учение о Боге, святой отказался. Тогда чиновник начал угрожать ему лишением имущества, тюрьмой и даже казнью, но услышал: «Отнимать у меня нечего, кроме бедной одежды и нескольких книг; заточение для меня не страшно, потому что куда меня ни заточат, везде земля Господня; а смерть для меня даже благоденствие, потому что соединит меня с Господом». Изумленный чиновник признался, что еще ни от кого не слышал таких речей. «Видимо, ты просто никогда не разговаривал с епископом», – смиренно ответил святой Василий. Так гонитель оказался бессилен перед подлинно свободным человеком. Святой Василий ни к чему земному не был привязан и потому ничего не боялся лишиться, так что оказалось нечем его шантажировать. Начальник отступился.

Нестяжание освобождает не только от страха потерять земные вещи, к которым мы привязаны, но и от множества забот по их приобретению. Кроме того, оно освобождает значительную часть времени и, главное, внимания человека для того, чтобы обратить его на Бога и ближних.

Чем меньше человеку нужно для жизни, тем больше он свободен. Поэтому мудрый человек, даже имея большие доходы, учится довольствоваться малым и жить просто. Важный принцип – довольствоваться только необходимым, а все, что сверх того, строго ограничивать.

Ведь если человек, имея вполне годную обувь, одежду и вещи, например сотовый телефон, стремится купить себе новое только потому, что прежнее будто бы «уже вышло из моды», такой заражен любостыжанием и далек от добродетели нестяжания.

Святитель Иоанн Златоуст дает следующий совет: «Если сразу всего достичь для тебя трудно, то не пытайся все получить в один раз, но постепенно и мало-помалу восходи по этой лестнице, ведущей на небо... И ничто так легко не прекращает этой страсти, как постепенное ослабление корыстных желаний»²⁷.

Чем больше мы готовы отдать в случае необходимости из своего имущества, тем меньше мы от него зависим.

---

²⁷ Цит. по: Барсов М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. СПб., 1893. Т. II. С. 273.

ЦЕЛОМУДРИЕ

Целомудрие – это уклонение от всякого рода блудных дел и отвержение всего того, что их провоцирует, в том числе блудных помышлений и мечтаний. До брака и вне брака целомудрие связано с хранением девства, а в браке – с хранением супружеской верности.

Целомудрие заповедано Богом, сказавшим: *Не прелюбодействуй* (Исх. 2:14), и *не пожелай красоты чужой женщины в сердце твоем* (Прит. 6:25).

В современной культуре, пожалуй, больше всего ополчаются именно против этой добродетели, именно её больше всего осмеивают и стараются забыть.

А между тем эта добродетель естественна для рода человеческого. Так, Адам и Ева, девственными были в раю, девственным рождается и ныне всякий человек, естественным образом целомудрены малые дети, чьей незлобивости умиляются взрослые.

Нередко даже самые развратные мужчины хотят оградить своих дочерей от растления и власти блуда как можно дольше. Не-

редко и закоренелые блудники признают супружескую верность как неперемennую составляющую идеального брака.

Таким образом, даже поражённые блудной страстью люди, хоть и косвенно, исповедают высоту добродетели целомудрия. И даже в массовой культуре, замешанной на сексе, девство нередко считается символом нравственной чистоты.

Для христианина хранение целомудрия продиктовано естественным желанием сохранить в чистоте тело – храм Духа Святого, о чём говорит апостол: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм вы* (1Кор. 3:16-17).

А также для христианина хранение целомудрия продиктовано любовью к свободе от всяческих греховных страстей, к чему призывает преподобный Антоний Великий: «Не будьте рабами ни скверных, нижеестественных страстей, ни срамных похотений, столь мерзких пред Богом»²⁸.

Порабощённые блудом люди нередко оправдывают этот грех, называя его «сво-

---

²⁸ Цит. по: Отечник. СПб., 1903. С. 17.

бодной любовью» и уверяя, что ничего плохого нет в том, чтобы предаваться ей, «не связывая себя узами брака». Однако лукавство подобных отговорок видно в том, что по существу такие отношения – это «любовь с готовностью на предательство». Рано или поздно один из «партнёров» бросает другого ради кого-то ещё. Все, кто рассуждают о «свободной любви», признают её как оправдание для собственного предательства, однако им почему-то совсем не нравится, когда предают их самих.

Такая «свободная любовь» не имеет ничего общего ни с настоящей свободой, ни с настоящей любовью. Это лишь жалкое оправдание для слабых людей, порабощённых блудной страстью.

Прекрасно известно, что беспорядочные половые связи приводят к множеству болезней, становятся препятствием для нормальной семейной жизни, делают непрочными будущий брак. Не приводит такая жизнь и к счастью – люди, ведущие её, подвержены депрессиям, необъяснимой тоске.

Но телесные болезни и искажения психики – это лишь малые проявления пагубных следствий греха. Он разрушает жизнь

блудника уже в этом мире, но самое страшное заключается в том, что нарушение заповеди Божией о целомудрии ведёт к ужасной участи после смерти: *Знайτε, что никакой блудник... не имеет наследия в царствии Христа и Бога (Еф. 5:5); не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники царства Божия не наследуют (1Кор. 6:9-10). Скверных и прелюбодеев участь в озере, горящем огнем (Апок. 21:8).*

Любовь людей, чуждых целомудрия, быстро угасает. И напротив, как говорит святой Иоанн Златоуст, «если кто научится целомудрию, то жену свою будет считать милее всех, станет смотреть на нее с великой любовью и иметь с нею большое согласие, а с миром и согласием войдут в дом все блага»²⁹.

Тому, кто желает сохранить или обрести целомудрие, надо избегать чтения сладострастных книг, просмотра соответствующих фильмов, ведения такого рода бесед, скабрёзных анекдотов и т.д. Нужно беречь чувства, особенно зрения, слуха и осязания, от всего того, что может спровоцировать похоть.

Нередко дьявол внушает мысль о том, что не такой уж великий грех посмотреть или

²⁹ Творения св. Иоанна Златоуста. СПб., 1898. Т. IV. С. 789.

почитать что-либо, связанное с блудом, что, будто бы, это ведь не то же самое, как если бы самому это сделать, а значит, «не страшно». Однако, если человек этим уговорам поддастся, то тем самым откроет путь для разжжения в себе похоти и даст дьяволу нити, дергая за которые, человеком можно манипулировать. И подобное разжжение плоти, вызванное негодным чтением или разговорами, или просмотром таких изображений, или бесстыдным разглядыванием другого человека, приводит уже к реальным плотским грехам, если даже не сразу, то позже, когда общее настроение человека окажется пронизано разгоревшейся страстью, противиться которой он будет уже не в силах.

Конечно, если человек просто зажжёт спичку на сеновале, – это ещё не то же самое, что огромный пожар всего сеновала. Однако нормальный человек, оказавшись на сеновале, не станет играть со спичками. Риск слишком велик.

Мудрый человек предотвратит пожар ещё на стадии мыслей о спичке. Так же и целомудренный человек побеждает блудную страсть не тем, что даёт ей сначала разгореться, а потом уже борется с ней, а тем, что ста-

рается не дать этой страсти ни одного хода к своему сердцу и не допустить ни одной капли «топлива» для сладострастных желаний.

Поэтому, как говорит святитель Игнатий, прежде нужно приобрести «отчуждение ума от блудных помышлений и мечтаний, а сердца – от блудных ощущений и влечений. За этим последует и отчуждение тела от плотского вожделения»³⁰.

Помогают хранить целомудрие телесные труды, а также пост, – и напротив, безделье и праздность, тем более в сочетании с чревоугодием – самая лучшая питательная среда для блудной страсти. Совершенно разрушается целомудрие пьянством, – значительная часть горьких падений, которые сам человек никогда бы не совершил на трезвую голову, происходили в состоянии алкогольного опьянения, так что целомудренному особенно надлежит хранить воздержание в употреблении алкоголя.

Известно, что дурные сообщества возвращают добрые нравы, поэтому целомудренному человеку лучше уклоняться от близкого общения с блудниками, особенно теми, которые оправдывают блуд.

---

³⁰ Творения св. Иоанна Златоуста. СПб., 1898. Т. IV. С. 789.

Святитель Игнатий советует: «Приучись быть скромным, даже не позволяй себе прикасаться к ближнему без крайней нужды, — и навык скромности сделает для тебя удобной великую добродетель целомудрия»³¹.

Святитель Тихон Задонский предлагает такие средства к сохранению целомудрия: «помни всегда, что ходишь пред Богом, и Он на тебя везде смотрит и наблюдает твои дела, слова и мысли... когда приходит плохая мысль, тотчас отгоняй ее от себя и молись: «Господи Иисусе Христе, помоги мне, грешному»... часто молись и проси у Христа: «Господи, дай мне целомудрие». Без молитвы и Божией помощи целомудрия иметь не можем... храни глаза от взглядов на красивые лица»³².

Кроме того, помогает сохранить целомудрие естественное чувство стыда, данное Богом человеку. Некоторые люди в наше время пытаются навязать мнение, что стыд — нечто устаревшее и даже вредное; и поэтому они призывают бороться со стыдом.

Подобные люди нечто в себе подметили верно, но сделали неверные выводы.

---

³¹ Аскетические опыты. СПб., 1905. С. 377.

³² *Арх Иоанн Маслов. Уз. Соч. Сс. 231.*

Действительно, стыд причиняет страдания. Действительно, лучше жить без них. Однако самый надёжный к тому путь – не совершать поступков, за которые стыдно. А если уж совершил, и стыд действует, то единственный способ возвращения к нормальной жизни – покаяние. Любые другие попытки борьбы с чувством стыда ведут лишь к нравственной деградации человека. Никому не нравятся бесстыжие люди.

Чувство стыда охраняет душу. Оно иногда прежде мысли останавливает нас, предупреждая об опасности греха. А иногда мы испытываем стыд уже после совершения греха, и тогда он может пробудить в нас сожаление о содеянном, побудить к раскаянию.

Впрочем, из-за грехопадения в человеке исказились многие естественные движения души. Таким извращением является ложный стыд, который иногда мешает приступить к таинству исповеди. Такой стыд дан нам не для того, чтобы мы убежали от исповеди, но чтобы усилить исцеляющую силу Таинства. Те грехи, что мы называем со стыдом, как бы сжигаются им. Преодолев ложный стыд и назвав грех, мы получаем особенное облегчение.

КРОТОСТЬ

Кротостью называется состояние души, при котором устранены из неё гнев, ненависть, злопамятство и осуждение. Эта добродетель приучает человека владеть раздражительной силой своей души и укрощать страсть гнева.

Гнев представляет собой греховное извращение этой естественной силы души. Она дана была Богом человеку для того, чтобы он мог обрести через неё мужество и решимость в делах правды и в борьбе с тем злом, которое сатана предлагает каждому из нас.

Как говорит святой Иоанн Златоуст, – «Ты гневлив? Будь таким по отношению к своим грехам, бей свою душу, бичуй свою совесть, будь строгим судьёй и грозным карателем своих собственных грехов – вот польза гнева, для этого Бог и вложил его в нас»³³. Но «этот естественный гнев грех заменил в нас гневом на ближних по самым ничтожным, ничего не значащим поводам»³⁴.

---

³³ Творения св. Иоанна Златоуста. СПб., 1905. Т. XI. С. 20.

³⁴ Авва Исаяя Отшельник. Цит. по: Отечник, собранный епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1903. С. 173.

И добродетель кротости как раз учит человека преобразовать, исправлять искажённое грехом, – а сделать это можно только отказом от гнева против людей и обращение его против греха. Гнев лишает человека власти над собой, кротость возвращает ему эту власть.

«Кротким называется тот, кто, будучи кем-либо опечален и имея возможность отомстить, не мстит, не гневается и, слыша оскорбления, не оскорбляет»³⁵. «Кроткий, принимая на себя удары, остаётся твёрд; во время ссоры спокоен; в подчинении доволен, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живёт в мире» (преподобный Ефрем Сирин)³⁶.

Тяжело перенести обиду. Но можно и нужно сделать это ради Христа. Ведь «Господь наш был укоряем, но Сам не укорял; тем учит нас кротко и терпеливо обходиться с врагами нашими и злословящих не злословить, но или молчать, или без гнева и с кротостью отвечать праведное. Если Господь наш, и безгрешный, укоряемый, не укорял, тем более мы, рабы Его и грешники,

---

³⁵ Творения свт. Димитрия Ростовского. СПб., 1873. С. 865.

³⁶ Творения прп. Ефрема Сирина. М., 1881. Ч. I. Сс. 16-17.

должны делать это и Господу нашему подражать» (святитель Тихон Задонский)³⁷.

Мир погрязает в злобе, люди друг друга обижают, друга на друга гnevаются, и в гневe совершают порой такие поступки, какие никогда бы не совершили в спокойном состоянии. А эти поступки, в свою очередь, вызывают гнев с другой стороны, и так продолжается ненависть и страдания не только самих враждующих, но и тех, кто оказывается рядом с ними. Всем понятно, что такая война взаимных обид, подпитываемая гневом, может прекратиться лишь если кто-то первым уступит, первым простит и попросит прощения. Все это понимают, но хотят, чтобы этим первым стал кто-то другой, а не он сам. И вот христианин должен научиться прекращать обиды и злобу начиная с себя.

Люди, порабощённые гордостью и гневом, стараются доказать, что в их ссоре правы они, а виноват их соперник, и что будто бы эта «правота» оправдывает их вражду и гнев и всё то, что они «по справедливости» причиняют своему сопернику. А их соперник думает точно так же. Такое состояние слепоты не даёт даже умному человеку пре-

³⁷ Архим. Иоанн (Маслов). Указ. соч. С. 904.

одолеть круг ненависти, зла и страданий, пока он не увидит истинное положение вещей, и не осознает, что в любой ссоре виноват всегда дьявол, а прав всегда тот, кто первым протянул руку для примирения.

Через греховные человеческие страсти людьми манипулирует их невидимый враг – дьявол. Если на нас нападёт марионетка, мы не станем негодовать на саму деревянную куклу, но на того, кто дёргает за ниточки. С ним мы будем бороться. А если такой марионеткой оказывается не деревянная кукла, а живой человек, то к нему самому что ещё можно испытывать, как не жалость и сострадание, что он оказался в таком ужасном положении, – марионетки дьявола, – да при том и не осознаёт этого? Если понимать это, то можно удержаться от греховного гнева против подобного нам человека-обидчика и тем самым обрезать ниточку гнева, за которую нас самих пытается дёргать дьявол.

Вот как говорит об этом святитель Тихон Задонский: «Ненавидь вражду, а не человека; истребляй ненависть его, которая любовью и терпением истребляется. Думай о нём не как о враге твоём, но помышляй, что он брат твой, создание Божие, человек,

по образу Божию созданный, Кровию Сына Божия искупленный, диаволом подстрекаемый, а не сам собою он гонит тебя; и ты на этого врага возлагай вину. Не рассуждай о том, что он тебе делает, но рассуждай, что тебе с ним нужно делать, и как бы с ним помириться. Молись Тому, Который велел любить врагов, чтобы дал тебе духа любви и кротости побеждать природную злобу»³⁸.

Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «нет ничего могущественнее кротости. Как вода погашает сильно горящее пламя, так и слово, сказанное с кротостью, утишает гнев, воспламененный сильнее огня в печи» (святитель Иоанн Златоуст)³⁹.

Когда к святому Иоанну Персу пришли злодеи, он принёс умывальницу и умолял их о позволении умыть им ноги. Злодеи устыдились, начали просить у святого отца прощения и раскаиваться в своих намерениях. К другому монаху-отшельнику пришли разбойники и сказали: «Мы пришли взять всё, что есть в твоей келлии». Он же сказал: «Что вам угодно, чада, то и берите». Итак, они взяли всё, что нашли в келье, и ушли. Но они

---

³⁸ *Архим. Иоанн (Маслов)*. Указ. соч. С. 1223.

³⁹ Творения св. Иоанна Златоуста. СПб., 1898. Т. IV. С. 634.

забыли кошелёк, который был там спрятан. Взяв его, старец погнался за ними, крича: «Чада! возьмите, что вы забыли». Удивившись терпению старца, разбойники возвратили всё и раскаялись, сказав друг другу: «Воистину, это человек Божий».

Подобных историй много. Однако не всегда кротость праведника приводит к успокоению и вразумлению злодея. В таком случае тот, кто терпит, ещё более уподобляется Христу, Который был поистинне кроток, но злодеи распяли Его.

Кротость приобретается и закаляется не тогда, когда нет никаких поводов к гневу, но когда этих поводов, напротив, много, а человек, однако же, сохраняет терпение и невозмутимость.

Один монах был очень раздражителен и, живя в монастыре, часто гневался на других монахов. Он считал, что это в них причина его гнева и решил удалиться, чтобы жить отшельником, полагая, что тогда достигнет спокойствия и освобождения от страсти гнева. И вот, построив себе отшельническую келью, этот монах в первый же день пошёл за водой, принёс её в кувшине и, когда уже поставил, кувшин перевернулся и вся вода

вытекла. Монах взял кувшин и снова пошёл за водой, снова принёс её и снова поставил кувшин. Он снова перевернулся и выпустил воду. Тут монах вспылil, схватил кувшин и разбил его в гневe. Придя в себя, он раскаялся в своём высокоумии, и вернулся в монастырь, чтобы, живя с другими братьями, приучить себя укрощать гнев и вырвать из своего сердца эту греховную заразу.

Как и этот монах, многие раздражительные люди оправдываются тем, что будто бы другие люди или какие-то обстоятельства жизни виноваты в их припадках гнева, но это ложное оправдание. Причина в них, а не в окружающих.

Страсть гнева основывается на чрезмерном доверии собственному мнению и желании исправлять других. Отсюда проистекает надменность, бесконечные споры, навязчивость с непрошенными советами. Тому, кто желает укротить гнев, следует решительно исторгать из себя желание судить других, решать, что для них нужно, и исправлять их, а вместо этого заниматься исправлением себя. Нужно доверять Богу, который лучше нас знает, как исправить наших близких, и нужно уважать свободу

других, которые не глупее нас и вправе сами распоряжаться своей жизнью.

Ещё страсть гнева проистекает из гордости. Гордый человек требует к себе особого отношения, поэтому все встречающиеся в жизни невзгоды, даже мелкие неприятности, он воспринимает как несправедливость, и вспыскивает «справедливым» гневом на них. Он считает, что всё должно быть именно так, как он решил, и потому если хотя бы какая-то мелочь нарушает его план, сразу же впадает в ярость. Тут пример того, как одна греховная страсть вырастает из другой. Если же человек свободен от гордости и трезво смотрит на себя, осознавая свою греховность, немощность и недостойность, ему и в голову не придёт гневаться на какие-то неудобства, напротив, он будет за всё благодарить, и сами жизненные неудобства ему покажутся удобствами по сравнению с тем, чего он должен был бы получить по своим грехам. Поэтому для борьбы с гневом особенно полезно покаянно вспоминать о своих грехах и признавать, что все невзгоды и обиды, встречающиеся нам в жизни, посылаются нам по заслугам за те обиды, которые мы в прошлом причинили другим.

Однако следует человеку, стремящемуся стяжать кротость, быть внимательным к своей душе, поскольку некоторые считают, что действуют кротко, если не отвечают обидчикам из малодушия или трусости. Но трусость – это не кротость. Кротость – добродетель, а трусость – порок. Отличить одно от другого очень просто – если кто-то терпит и не воздаёт злом за зло, когда обидчик сильнее его, но гневается, получив какое-то неудовольствие от того, кто слабее его (например, от своих детей), – тот не имеет кротости и просто трус. Поистине же кроткий хранит себя от гнева независимо от того, обижает ли его более сильный, или менее сильный, он кроток со всеми, с великими и с малыми, с близкими и с дальними.

СМИРЕНИЕ

Смирение – такое настроение нашего духа, когда человек сознаёт, что ничего своего не имеет и ничего не может без помощи Божией, во всем полагается на волю Божию; все свои заслуги относит не к себе, но к Богу; и все скорби, случающиеся в жизни, принимает с терпением, как по праву заслуженные им. И честное признание своей немощи и вины

перед Богом для такого человека становится лестницей к нравственному совершенству.

Смирение – это самый удобный путь к общению с Богом и самый прямой путь ко спасению. Смирение это неустанное желание учиться у Того, Кто сказал: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29). Смирением полностью ниспровергается гордыня – эта крепость дьявола в душе человеческой, оплот всех прочих страстей. Смирением обретается подлинный душевный мир, так что, по слову Аввы Пимена, «если будешь смиренно думать о себе, то найдёшь покой везде, где бы ни был».

Смирение часто спасает даже того, кто сделал многие грехи, так что «грешник, если приобретает смирение, делается праведником»⁴⁰. Как гордость низвергла дьявола с неба в преисподнюю, так смирение возносит человека с земли на небо.

Смирение – это не слабость, а великая сила. Это победа человека над самим собой, над демоном эгоизма и всесилием страстей. Это способность открыть Богу свое сердце, чтобы Он воцарился в нём, преображая Своею благодатью нашу жизнь.

---

⁴⁰ Творения прп Ефрема Сирина. С.-Посад, 1900. Т. IV. С. 115.

Эту добродетель труднее всего обрести, поскольку человеку для её приобретения нужно отказаться от гордыни, то есть, от всей той лжи, которую он привык о себе воображать, и от всего эгоистичного самолюбия, в котором привык “вариться”.

Но будем честны: нам ведь нравится, если рядом с нами на работе или в семье находится смиренный человек, а не раздражительный гордец? В сложной ситуации нам хотелось бы, чтобы именно такой человек оказался рядом, поскольку смиренный человек будет полностью надёжен, он не предаст, у него не сдадут нервы, он не станет биться в истерике, обвиняя всех и вся, не станет требовать к себе особого внимания, не будет интриговать, не станет осмеивать чужие ошибки и оправдывать свои, он спокойно продолжит исполнять свой долг, оставаясь человеком в любой ситуации.

Но если мы признаём эти качества хорошими и желаем их другим, то надо согласиться, что они хороши и для нас. К сожалению, в современном мире культивируется образ «преуспевающего гордцеца», – человека-хищника, который идёт к мирской состоятельности по головам друзей и кол-

лег, распахивая всех локтями, сознательно жертвуя ближними ради своих целей.

Пусть даже ему на время удастся окружить себя дорогими вещами, как сороке удаётся украсить гнездо блестящими фантиками, но конец такого пути, как правило, один – глубоко несчастный человек, страдающий от внутреннего одиночества и понимающий, что в процессе “пробивания локтями” потерял гораздо больше, чем приобрёл.

Тем не менее, сторонники подобного пути, чтобы оправдать его, немало сделали для искажения образа добродетели смирения. Смиренного человека они пытаются представить как безвольное, забитое, трусливое и глупое существо, между тем как на самом деле смиренный человек – прямая противоположность этой карикатуре.

Подлинный смиренный человек не имеет злобы и ненависти, не имеет и врагов. Если кто-то причиняет ему обиды, – он видит в этом человеке орудие правосудия, или промысла Божия. Когда его оскорбят, он прежде всего подумает о том, не заслужил ли он это оскорбление, и если даже не заслужил, найдёт в себе довольно великодушия, чтобы простить обидчика.

Смиранный предаёт себя всецело воле Божией, благодаря чему избавляется от всякого страха и беспокойства, так что там, где гордец трусливо бежит или маётся от стрессов, смиренный сохраняет невозмутимость и остаётся непоколебимым как скала.

Смиренный человек трезво глядит на себя, видя собственные недостатки и прося у Бога помощи в исправлении их.

Он считает себя самым грешным перед Богом, никого не оскорбляет, не злословит и никем не гнушается, во всех остальных старается видеть достоинства, при этом избегает пустых споров, отсекает свою волю ради воли Божией и с готовностью повинуетя истине.

Смиренный не лезет к другим с поучениями, не дерзит старшим, не упрямитя, он строг к себе и снисходителен к другим, не превозносится и во всём, что не вредит спасению, охотно уступает. Он беспристрастен в оценках и равнодушен к похвале.

Поскольку он считает себя ниже всех, его невозможно унижить. Принимая всякую скорбь как заслуженную, он никогда не оказывается растерян и выбит из седла.

При этом, чем больше он смиряет себя, тем больше его возвышает Бог.

В духовном отношении для смиренного человека свойственны также, как говорит святитель Игнатий (Брянчанинов), «отложение всех собственных умствований и прятие разума евангельского... Сознательное во всём послушание Церкви».

Человеку-грешнику необходимо смиряться. Если же он не смирится, то смирят его обстоятельства, промыслительно устрояемые к его душевной пользе. И те, у кого нет смирения, много и бессмысленно страдают. Как отмечал преподобный Силуан Афонский, иной человек много страдает от бедности и болезней, но не смиряется, и потому без пользы страдает. А кто смирится, тот всякой судьбой будет доволен, потому что Господь – его богатство и радость, и все люди будут удивляться красоте души его.

Кто не смиряется, тот не имеет покоя, ибо *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4:6). Всякие другие добродетели без смирения разрушаются и обесцениваются.

При этом следует отличать ложное смирение, которое есть лишь на словах, а не на деле. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что «не тот проявляет смиренно-

мудрие, кто осуждает себя... но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви»⁴¹. Если же кто, на словах называя себя грешником, тем не менее, не терпит обличения от других, – тот не имеет смирения в сердце своём и попросту лицемерит.

Также нельзя путать смирение с беспринципностью. Смиранный человек принципиален, – он готов стерпеть любую обиду, нанесённую ему лично, то он никогда не согласится на грех, никто не сможет заставить его произнести ложь, отказаться от веры, нарушить волю Божию. В этом он не уступит никогда, он готов пожертвовать собой ради других, но никогда не жертвует другими ради себя и не жертвует истинной Божией ради кого бы то ни было. Это подтвердили тысячи православных мучеников, которые были смиренными в своей жизни, но едва от них начинали требовать отречься от Христа или совершить грех, – они твёрдо говорили “нет” и сохраняли верность Богу вплоть до смерти, что нередко изумляло и восхищало даже их палачей.

Как же достичь смирения? Смирение приобретается не одними лишь мыслями

---

⁴¹ Лествица. Сергиев Посад, 1908. С. 145.

смирненными, но охотным и безропотным подчинением себя скорбным происшестви-ям нашей жизни. Оно также приобретает-ся от частогo покаяния и от исполнен-ия заповедей Христовых, особенно запове-ди о том, чтобы воздавать добром за зло, и от под-ражания Ему в том, чтобы самоотвержен-но служить ближним. Кто обращает всегда взоры на свои недостатки, тот всегда нахо-дит других лучшими себя.

Желающий обрести смирение должен быть готовым на всякое обличение отве-тить: «Прости меня» и считать всех людей выше себя. Он должен быть готовым отка-заться от любого своего умствования, ес-ли увидит, что оно противоречит истине, а также и от своей воли, когда она противо-речит воле Божией. Нужно избавляться от дурной привычки к оправдыванию себя и желания во что бы то ни стало настоять на своём мнении. Нужно учиться терпеливо сносить все неприятности.

Но самое главное, с чего начинается вос-хождение на высоты смирения и что до-ступно абсолютно каждому человеку любо-го возраста и пола – это отказ от осуждения ближнего.

ЛЮБОВЬ

Любовь есть высшая из добродетелей и венец всех их.

Любая добродетель сама по себе не имеет ценности, если не основана на чистой любви, как об этом свидетельствует апостол Павел: *Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1Кор. 13:2-3).

В современном мире нередко это слово стараются унизить, употребляя в извращённом смысле, например, употребляя его для обозначения блудного греха, хотя никакой грех не содержит в себе истинной любви, напротив, он убивает любовь, хотя не для всех и не сразу это заметно. Чтобы не ошибиться, важно знать описание подлинной любви, указанное в Священном Писании:

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего,

не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (1Кор. 13:4-8).

О любви, как о пути уподобления Богу говорил апостол Иоанн: Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Сына Своего Единородного, чтобы мы жили Им... Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга... Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём (1Ин. 4:7-11, 16).

Многие видели картину: на словах человек говорит «люблю», а поступает эгоистично и ради того, кому признаётся в любви, не хочет даже какой-нибудь малости сделать. Так получается, что одно на словах, а другое на деле. Кто так поступает, в том нет истины, но он лжёт. Поэтому апостол Иоанн призывает: Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною (1Ин. 3:18).

Господь указал важный принцип: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14:21). Итак, совершенная любовь доказывается делами, то есть, через соблюдение заповедей Божиих. Если ради Его заповедей мы ограничиваем себя в наших наслаждениях, то доказываем, что действительно любим Его.

Среди заповедей Господа Иисуса Христа выделяется такая: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас* (Ин. 15:12). Не очистился ещё от герховной тьмы тот, кто не наполнил своего существа любовью. Поэтому если мы видим человека, который называет себя православным, но с высокомерным презрением и ненавистью отзывается об архиереях или священниках или мирянах Церкви Христовой, то можно знать, что такой человек не имеет любви.

О нём сказал апостол Иоанн: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видел, как может любить Бога, Которого не видел?* (1Ин. 4:20-21).

На нём сбываются слова святых отцов: «Злополучен и жалок, кто далёк от любви. Он проводит дни свои в сонном бреду, далёк

от Бога, лишён света и живёт во тьме. Ибо сказываю вам, братия: в ком нет любви Христовой, тот враг Христу. [Он]... во тьме ходит, и удобно уловляется всяким грехом» (прп. Ефрем Сирин). «Где оскудевает любовь, там непременно на место её входит ненависть. А если Бог есть любовь, то ненависть есть диавол. Посему как имеющий любовь имеет в себе Бога, так имеющий ненависть питает в себе диавола» (свт. Василий Великий).

Итак, нам нужно любить того, кто рядом с нами, чтобы суметь достигнуть любви к Тому, Кто выше нас. Как говорит святой Иустин Попович «Любовь ко Христу разветвляется на любовь к ближнему, любовь к истине, любовь к святости, к миру, ко всему Божественному, ко всему бессмертному и вечному... Все эти виды любви являются естественными проявлениями любви ко Христу. Любя Христа Бога, мы ради Него любим и в людях всё то, что в них есть Божественного, бессмертного, христоподобного. Мы не можем истинно любить людей, если мы их не возлюбим ради этих причин. Любая другая любовь есть псевдолюбовь, которая легко обращается в нелюбовь, в ненависть к людям. Истинное человеколюбие происходит от Бо-

голюбия, и Боголюбие возрастает с соблюдением заповедей Божиих».

В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не соперничает, не завидует, не смеётся над чужими недостатками, но старается их скрывать. В ком любовь, тот никого не считает себе чужим, но все ему свои.

Самое страшное, греховное извращение любви – это самолюбие. Оно есть антилюбовь. Самолюбие возникает тогда, когда человек любит себя больше, чем другого. Любовь – это, напротив, когда человек любит другого больше, чем себя. Все грехи, когда-либо совершаемые в человеческой истории, черпали в самолюбии свою силу и были бы невозможны без него. Поэтому Христова любовь не может войти в нас, если прежде мы не исключим из своей любви самих себя.

В Своих святых заповедях Господь Иисус Христос указывает два важных принципа чистой любви.

Первый принцип – жертвенность. Когда мы любим другого человека, чтобы им наслаждаться, то мы через это любим самих себя, а не его. Когда мы любим другого только потому, что он любит нас и добр к нам, мы опять же любим себя. Любовь ис-

тинная – это отдача себя другому, самопожертвование.

Самопожертвование есть высший акт любви, о чём и Господь сказал: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15:13). Такую любовь к нам Он доказал и собственным самопожертвованием ради нас. *Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев* (1Ин. 3:16).

Самопожертвование может быть не только в чём-то великом, но и в самых малых повседневных вещах. Каждый день мы становимся перед выбором: пожертвовать своими нуждами ради нужд ближнего, или наоборот. Только тот, кто выбирает первое, живёт по любви Христовой.

Второй принцип – отношение к врагам. Господь заповедовал: *любите врагов ваших* (Мф. 5:44). Значит, любовь истинная поверяется на том, как человек относится к своим обидчикам. В том, чтобы любить друзей и благодетелей, нет ничего удивительного, это естественно. Тот же, кто любит врагов, становится выше естества и уподобляется Богу. Таков путь святости.

Любить врагов – это не значит любить их злые дела и преступления. Нужно уметь различать человека и его грехи, также, как мы различаем человека и его болезнь. Можно ненавидеть болезнь, которая губит человека, и при этом жалеть самого больного.

Но одного понимания мало, – чтобы обрести любовь к врагам, нужно идти по пути, который указал Сам Христос: *благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5:44).

Некоторые считают, что это дело неподъемное. Одному из таких святитель Николай Сербский написал: «Заповеди Христа кажутся неисполнимыми тому, кто ни разу не попытался их исполнять».

Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «Если хочешь иметь любовь, то делай дела любви, хотя сначала и без любви. Господь увидит твоё желание и старание и вложит в сердце твоё любовь».

Надо помнить, что любовь к Богу выше, чем любовь к людям. Если кто-то ставит свою привязанность к людям или чему-либо мирскому выше любви к Богу, тот не имеет любви, а совершает великий грех.

В этой книжке рассказывается о том, как отличить подлинное добро от ложного и о семи главных добродетелях: воздержание, милосердие, нестяжание, целомудрие, кротость, смирение и любовь. На основании святоотеческого предания даются практические советы по стяжанию добродетелей.